

Цзун Чжэнсы кивнул с видом, будто что-то понял, и продолжил грызть куриные крылышки перед собой. И Шаохуа с досадой вздохнул и погладил Цзун Чжэнсы по голове.

— Ты такой глупый, что же с тобой делать? У второго есть право быть глупым, а у нас с тобой такого права нет.

Цзун Чжэнсы на мгновение застыл, затем слегка кивнул и ускорил темп поглощения еды.

И Шаохуа цокнул языком. Глупым везет. Если бы он тогда не разглядел, что за Сун Аньцином стоит серьезный фон, он бы не последовал за его безумной идеей досрочного дебюта. Цзун Чжэнсы, видимо, даже не задумывался, что если бы не влияние Сун Аньцина, разве компания так вовремя организовала бы отбор для досрочного дебюта?

Ладно, этот глупый третий. В будущем он просто постарается его опекать. В конце концов, даже если второй и глуп, у него есть отец.

Тем временем Сун Аньцин, которого Су Тяньшао насильно вытащил наружу, нахмурился.

— Господин Су, что это вы делаете?

Увидев холодное выражение на лице Сун Аньцина, Су Тяньшао почувствовал острую боль в сердце, но его лицо оставалось непроницаемым.

— Все празднуют, все веселятся. Твоя реакция не помогает ученикам снять стресс.

— Вы могли бы просто сказать это внутри, не нужно было вытаскивать меня. Я пойду обратно.

Сун Аньцин попытался вырвать руку, которую держал Су Тяньшао, но безуспешно. Он нахмурился, глядя на Су Тяньшао.

— Мне нужно поговорить с тобой, господин Сун.

Су Тяньшао отпустил запястье Сун Аньцина, ясно видя красный след на его коже. Не зная, о чем он подумал, он потерел пальцы, стараясь изгнать из головы неподходящие мысли.

— Думаю, о будущем компании нам все же стоит поговорить, господин Сун.

Су Тяньшао не хотел просто так отпускать Сун Аньцина, особенно теперь, когда у них наконец-то появилась возможность побыть наедине. Сун Аньцин всегда избегал его, хоть и не явно, но Су Тяньшао, который постоянно следил за ним, не мог этого не заметить.

— Ты теперь лидер компании, тебе стоит разобраться в деталях.

Су Тяньшао улыбнулся, но всё тело слегка подалось вперед, блокируя путь Сун Аньцина обратно в зал.

— Лидер без реальной власти? Господин Су, не считайте меня дураком. Мой отец — директор компании, я знаю все эти хитрости. Вы думаете, что просто написав про 50% акций, половина компании автоматически становится моей?

Сун Аньцин насмешливо уставился на Су Тяньшао, даже закатив глаза.

Однако, увидев этот взгляд, Су Тяньшао лишь с усмешкой рассмеялся. Какое же впечатление он оставил у Сун Аньцина в этой жизни, что тот не видит в нем ничего хорошего?

— Ты не читал внимательно договор о передаче акций и решение собрания акционеров? Все права в твоих руках, если что-то пойдет не так, я возьму ответственность на себя.

— А ты? Если половина акций перейдет ко мне, что ты будешь делать? Просто работать как чернорабочий?

Сун Аньцин с подозрением посмотрел на Су Тяньшао. Он не верил, что такой хитрый бизнесмен пойдет на такие невыгодные действия, особенно ради него. Даже в прошлой жизни, когда они были влюблены, Су Тяньшао не относился к нему так хорошо.

Су Тяньшао не знал, стал ли Сун Аньцин таким проницательным в этой жизни, или он просто не понял его в прошлой. Но, видя сомнения в глазах Сун Аньцина, он мог только утешать себя тем, что они теперь чужие люди, и внезапная доброта вряд ли будет принята.

— Конечно, нет. У меня есть сделка с твоим отцом. Я отдаю тебе эту развлекательную компанию, а взамен получаю компенсацию в другом месте.

Эти слова звучали достаточно правдоподобно. Сун Аньцин верил, что его отец точно не продаст его.

— Хорошо, я не вмешиваюсь в ваши сделки. Но как председатель я приказываю: в будущем «Ижань Энтертейнмент» должна стать крупнейшей развлекательной компанией в Китае.

Отдавать приказы Су Тяньшао было приятно, но он все еще не мог избавиться от мысли о шраме на спине Су Тяньшао, который внезапно всплыл в его памяти. Он чувствовал, что это важно, как будто... как будто именно из-за этого он не ненавидел Су Тяньшао даже после их расставания.

Но сейчас они были чужими людьми. Как он мог спросить о шраме на теле другого человека? Это было бы слишком навязчиво. Сун Аньцин странным взглядом уставился на тело Су Тяньшао, словно пытаясь проникнуть в его суть.

Су Тяньшао же почувствовал жар от этого прямого взгляда.

— Хорошо, мой маленький господин Сун.

Это почти шутливое замечание заставило Сун Аньцина моментально отвести взгляд. Он фыркнул и повернулся, чтобы уйти.

Су Тяньшао вдруг пожалел, что ощущение, будто его «раздевают взглядом», было довольно приятным...

После разговора Су Тяньшао не вернулся внутрь, позволив молодежи общаться без стеснения.

Когда Сун Аньцин вошел, И Шаохуа небрежно спросил:

— Так долго, я уже подумал, что тебя похитили.

— Но ты же не вышел меня спасать.

Сун Аньцин бросил на него взгляд.

— Моя вина, выпью за это.

И Шаохуа действительно взял бокал и выпил, словно наказывая себя. Хотя за что именно он наказывал себя, Цзун Чжэнсы не мог понять.

— Ничего, вам все равно было бы бесполезно выходить, только бы влипли. Ешьте, он, похоже, не собирается возвращаться.

Сун Аньцин взял палочки и начал есть, наконец-то почувствовав себя спокойно.

Затем он задумался и, немного поколебавшись, все же спросил:

— Как ты думаешь, в каких случаях человек бесплатно отдает свои акции другому?

И Шаохуа замер.

— Не думаю, что это бесплатно. Наверняка есть какая-то выгода. Люди не глупые.

Он знал, что Сун Аньцин говорил о том человеке, но не стал говорить об этом прямо. Как друг, он не хотел, чтобы этот наивный парень стал жертвой хитроумного лиса.

— Если что-то случится, ты можешь посоветоваться с господином Сун. В бизнесе его опыт гораздо больше нашего. Даже госпожа Сун, которая много лет проработала в шоу-бизнесе, наверняка сможет дать тебе совет.

Услышав о матери Сун Аньцина, серьезность И Шаохуа мгновенно исчезла.

— Твоя мама такая красивая, талантливая и мудрая женщина. Ей точно все по плечу.

Глядя на этого фанатика, Сун Аньцин не удержался и спросил:

— Ты думаешь, моя мама зря вышла за моего отца?

Хотя И Шаохуа не сказал этого вслух, его выражение лица говорило само за себя. Никто не был достоин богини. Даже знаменитый китайский предприниматель.

Сун Аньцин тихо усмехнулся. Впервые он видел, как кто-то так явно выражал презрение к его отцу. Но он ничего не сказал своему другу, ведь каждый так относится к своему кумиру. Он тоже.

— Кстати, второй, кто твой кумир?

Цзун Чжэнсы вдруг вспомнил, что кумир И Шаохуа — Лян Сыхуэй, звезда, вышедшая из Хайчэна. Ему было интересно, кто же был кумиром Сун Аньцина и что стало его мотивацией для входа в шоу-бизнес.

— Мой кумир? Был, но теперь его нет.

Он не стал объяснять, почему его больше нет, лишь с легкой грустью улыбнулся, в уголках губ мелькнула нежность.

Когда-то Су Тяньшао, ревнуя, выложил перед ним все компроматы на его кумира, пока он не разочаровался в нем.

В этот момент Сун Аньцин вдруг освободился от груза прошлого. Независимо от того, почему Су Тяньшао предал его тогда, независимо от того, почему он не ненавидел его, он решил, что в

этой жизни будет относиться к нему как к незнакомцу и начнет жизнь заново.

— Давайте, я подниму тост за вас.

Напряженная атмосфера вокруг Сун Аньцина внезапно рассеялась, и двое рядом с ним явно это почувствовали. Но они не стали спрашивать, а просто взяли сок рядом с белым вином. Трое чокнулись стаканами сока.

— Когда ты дебютируешь, возможно, будет много негатива.

И Шаохуа хорошо изучил шоу-бизнес, особенно когда увидел, что большие аккаунты в Weibo, хвалящие Сун Аньцина, принадлежали детям богатых семей.

— Ну и что? У меня есть капитал, чтобы пробиться с помощью денег. Если у них есть способности, пусть тоже попробуют.

Сун Аньцин презрительно усмехнулся, насмехаясь над своим наивным «я» из прошлой жизни.

В прошлой жизни, после того как Су Тяньшао бросил его, он хотел встать на ноги самостоятельно, никогда не обращаясь за помощью к семье. Даже его путь к славе проходил без участия родных.

— Пусть попробуют меня забанить. Что толку от того, что они прячутся за клавиатурой?

Такое отношение заставило И Шаохуа усомниться, что это всего лишь избалованный молодой человек чуть за двадцать. Он вдруг понял, что некоторые дети богатых семей действительно сильнее обычных людей.

<http://bllate.org/book/16433/1489720>